

Система и впрямь вела себя непредсказуемо, если не сказать безумно. Следующие полмесяца они то и дело падали в обморок в самые неподходящие моменты: на ходу, во время уроков, за едой или даже в уборной. Случалось и так, что они засыпали в одном мире, а просыпались уже в совершенно другом.

Подобные внезапные приступы не могли остаться незамеченными. Чи Ина тут же взяли на карандаш классный руководитель Чжан Цзывэнь и староста Юй Цин — двери школьного медпункта теперь были открыты для него в любое время. На стороне же Шэнь Вана переполох поднялся нешуточный: к нему то и дело вызывали придворных лекарей. К тому же принцесса Шэнь Хуай должна была со дня на день вернуться на границу, а потому в последнее время заходила навещать брата особенно часто.

— А... Ваше Величество, через несколько дней я возвращаюсь на границу, — Шэнь Хуай, как оказалось, умела готовить. Она собственноручно состряпала несколько простых блюд и принесла их брату. — Давно я не бралась за стряпню, руки совсем не помнят, так что не обессудьте.

В древности сейчас находился Чи Ин. Был вечер, а в современном мире Шэнь Ван уныло корпел над домашним заданием; связь между ними оставалась открытой.

С тех пор как отец выставил его за дверь, Чи Ин перебивался исключительно доставкой еды. За долгие годы он уже и забыл, каково это — когда кто-то ставит перед тобой домашние, только что приготовленные блюда и заботливо протягивает чистые приборы.

На мгновение он даже немного позавидовал Шэнь Вану, у которого была такая сестра.

— Почему Ваше Величество не притрагивается к еде?

Чи Ин очнулся от мыслей, взял палочки и, заметив, что стоящий поодаль командир Сюань Хэ чувствует себя не в своей тарелке, великодушно предложил:

— Сюань Хэ, чего стоишь? Садись с нами.

Услышав свое имя, командир опешил.

Он был всего лишь верным слугой и телохранителем. Разве имел он право сидеть за одним столом с императором и прославленным Генералом, Покоряющим Дальние Рубежи? Сюань Хэ испуганно замахал руками:

— Что вы, Ваше Величество! Как можно... Я не смею...

— Садись, — мягко улыбнулась ему Шэнь Хуай. — На самом деле, командир Сюань, мы ведь не виделись несколько лет. Рада видеть, что ты возмужал и стал таким статным воином. А ведь

когда-то я вытащила тебя из Терема Ночного Дозора... Ты ведь ровесник А-Вана... то есть Его Величества. Время пролетело незаметно, и теперь ты уже головой меня перерос.

Генералу, Покоряющему Дальние Рубежи, Шэнь Хуай исполнилось всего двадцать четыре, однако вздыхала она сейчас как умудренная годами старушка.

Сюань Хэ понял, что дальнейший отказ сочтут за невежливость. Он несмело опустился на край стула, не решаясь прикоснуться к расставленным перед ним приборам. Каждое его движение выдавало крайнюю неловкость, но взгляд упрямо, словно приклеенный, возвращался к лицу Шэнь Хуай.

Чи Ин заметил это странное поведение. Сделав глоток чая, он как бы невзначай спросил:

— Императорская сестра, а ты не задумывалась о замужестве?

Шэнь Хуай поперхнулась и едва не выронила палочки:

— Ваше Величество, не нужно надо мной подшучивать.

Чи Ин отложил палочки, посерьезнев:

— Я не шучу, сестра. Я совершенно серьезно. Тебе ведь уже двадцать четыре.

В современном мире двадцать четыре года для девушки — самый расцвет сил. Многие независимые особы и вовсе не помышляют о браке в этом возрасте, и никто их не осудит. Но здесь, в древности, двадцать четыре года для незамужней женщины считались чуть ли не приговором.

Несколько дней назад из приграничных земель пришли вести, и Чи Ин узнал о скором отъезде Шэнь Хуай. Разумеется, Шэнь Ван тоже был в курсе.

Тогда-то Шэнь Ван и поручил ему одно деликатное дельце.

"Чи Ин, помоги мне устроить личную жизнь старшей сестры".

"С какой стати я должен сватать твою собственную сестру?" — искренне недоумевал Чи Ин.

"Ну а как иначе? Мы ведь не знаем, когда поменяемся телами в следующий раз. Сестра уедет, и неизвестно, когда вернется. Как бы тебе объяснить... Чи Ин, у тебя есть братья или сестры?"

"Я сирота", — сухо отозвался Чи Ин.

"Ох... Извини. Ну, в общем, как ее младший брат я хочу, чтобы у нее была надежная опора в жизни. Всё-таки она женщина. Провести всю жизнь на поле боя, среди крови и грязи — не лучшая доля".

"Может, ей нравится воевать, а замужество даром не нужно. Это ее жизнь, ты не вправе решать за нее".

"Я просто волнуюсь за нее, Чи Ин. Я прожил семнадцать лет в этом змеином логове при дворе и в вечном сумраке Терема Ночного Дозора. Мало кто относился ко мне по-человечески. Сестра всегда меня защищала, и я не хочу, чтобы она была несчастна. Она ведь оказалась на границе только потому, что когда-то заступилась за меня перед покойным отцом. Император разгневался и сослал ее в армию. А ведь она могла остаться беззаботной Третьей принцессой..."

"Да у тебя вокруг каждого драма разворачивается... Может, напишешь мне краткое содержание со списком действующих лиц, чтобы я не путался?"

"Твой мир слишком спокойный, от этого кости быстро размякают. Но у нас тут всё иначе".

Чи Ин всё же согласился помочь, хотя и понимал, что насильно мил не будешь. Не устраивать же ему династический брак на пустом месте.

Шэнь Хуай, за долгие годы службы на границе отвыкшая от подобных разговоров, на мгновение растерялась, но тут же с улыбкой парировала:

— Благодарю за заботу, Ваше Величество. Однако смею заметить, что вам следовало бы больше беспокоиться о собственном гареме.

—...

Что и требовалось доказать: если человек сам не хочет, давить бесполезно.

В этой ситуации жаль было только Сюань Хэ. Бедняга весь вечер не сводил глаз с принцессы. Даже Чи Ин, совершенно равнодушный к чужим сердечным делам, без труда заметил его чувства. Увы, преграда между ними казалась непреодолимой: как подметил сам Сюань Хэ, он был всего лишь подчиненным.

Когда Шэнь Хуай ушла, Чи Ин взглянул на приунывшего командира. В юноше вдруг проснулось нетипичное для него любопытство:

— Что, нравится она тебе?

Сюань Хэ тут же опустил голову, его мужественное лицо густо покраснело:

— Нет... я... я просто так...

Надо же, грозный второй убийца Терема Ночного Дозора на поверку оказался таким трусом.

Шэнь Хуай вскользь упомянула, что когда-то вытащила юношу из Терема. По ее словам, тогда он был ровесником Шэнь Вана — а тот попал туда в четырнадцать лет. Получается, этот суровый воин тайно вздыхал по принцессе уже долгие годы. Самый настоящий однолюб.

Чи Ин не умел сводничать. Дождавшись, пока слуги унесут посуду, он просто негромко произнес, как сделал бы близкий человек:

— Кто знает, когда она вернется в столицу в следующий раз. Если на душе что-то есть, лучше скажи прямо. Так будет честно и по отношению к ней, и к себе.

Сюань Хэ от этих слов едва сквозь землю не провалился. От смущения он ляпнул первое, что пришло в голову:

— А у Вашего Величества... есть ли кто-то на примете?

—...

Какая нелепость. Нужно будет обязательно переадресовать этот вопрос Шэнь Вану.

И ведь переадресовал. Похоже, безделье действительно меняет людей. Чи Ин поймал себя на мысли, что стал куда разговорчивее и даже начал совать нос в чужие дела. Словом, стал походить на самого обычного подростка.

Впрочем, период затишья продлился недолго.

Застигнутый врасплох интимным вопросом, Шэнь Ван долго молчал, переваривая услышанное. Наконец он отложил в сторону недоеденный шашлычок и мысленно ответил:

"Я не завожу отношений в школе".

"..."

До боли знакомая фраза.

"Слушай, Чи Ин, мне вот что любопытно", — Шэнь Ван лениво развалился за столом, привычно открывая кошелек в WeChat. — "Ты ведь еще совсем молодой. Откуда у тебя на счету столько денег?"

"Разве много?" — съязвил Чи Ин. — "Ты же почти всё спустил".

"... Я же серьезно спрашиваю. Я уже неплохо освоился в твоём мире", — парировал Шэнь Ван с видом полнейшей правоты. — "Криминал мы сразу исключаем. Родители тебе не помогают, постоянной работы нет. Кроме написания чужих домашних заданий, я не заметил у тебя других источников дохода".

Чи Ин выждал паузу и загадочно ответил:

"Угадай".

"Эй! Я ведь честно отвечаю на все твои вопросы. А когда дело доходит до тебя — сразу в кусты? Наш школьный красавчик Чи, как всегда, неприступен".

Впрочем, Чи Ину сейчас было не до препирательств. Некоторое время назад медное зеркало снова мягко засияло. На этот раз система не подкидывала очередных безумных заданий.

[Средства, заработанные пользователем в древнюю эпоху, могут быть частично переведены на счет пользователя в современности по установленному курсу]

Вот почему Шэнь Ван так не вовремя заговорил о финансах.

Их перемещения происходили хаотично, без всякого расписания. К тому же на носу были промежуточные экзамены, так что о нормальной подработке не шло и речи. Чи Ин мог лишь изредка писать за других домашку, пока Шэнь Ван был занят государственными делами. Но этого едва хватало на жизнь. С такими темпами они либо протянут ноги поодиночке, либо устроят аттракцион «умри с голоду в один день».

И тут заботливая система подкинула вполне рабочий способ поправить материальное положение. Невиданная щедрость.

Но как зарабатывать императору? Неужели сбегать из дворца и торговать вразнос на рынке? Чи Ин со вздохом потер переносицу, но тут его взгляд случайно упал на аппетитные шпашки с шашлычками, которые уплетал на ужин Шэнь Ван.

Чи Ин замер.

Постойте-ка... Торговать вразнос?

<http://bllate.org/book/19001/1917897>